

М. С. Кищенко

Немецкая диаспора в Ярославской губернии в конце XIX – начале XX в.

В статье рассматривается сформировавшаяся в Ярославской губернии к началу XX в. немецкая диаспора. Анализируется роль представителей немецкоязычной общины в социально-экономической, культурной, общественной, административно-управленческой сфере Ярославского края, вклад представителей диаспоры в развитие региона, положение немцев в губернии в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: немцы, диаспора, немецкоязычная община, предпринимательство, медицина, преподаватели, общественные деятели, Первая мировая война, депортированные, протестанты.

M. S. Kishchenkov

The German Diaspora in the Yaroslavl Province in the end of XIX – the beginning of XX century

In the article is regarded the German diaspora having generated in the Yaroslavl province by the beginning of XX century. The role of representatives of the German-speaking community in a social and economic, cultural, public, administrative and managerial sphere of the Yaroslavl region, the contribution of the diaspora representatives into the region development, position of the Germans in the province in the days of the First World War.

Keywords: Germans, a diaspora, a German-speaking community, business, medicine, teachers, public figures, the First World War, the deported, Protestants.

В Ярославской губернии в конце XIX – начале XX в. существовала исторически сложившаяся немецкая диаспора. Под понятием «немецкая диаспора» подразумевается национальное меньшинство, включающее не только выходцев из Германии, но и представителей Австрии, Швеции, Дании, Швейцарии, близких к немцам по языку, культуре, ментальности, религии и составлявших единую с ними немецкоязычную общину [1]. Немецкоязычное население Российской империи можно разделить на две категории: принявших российское подданство иностранцев и выходцев из Европы, оставшихся немцами или австрийскими подданными [2]. Возникновение диаспоры в Ярославской губернии принято относить к XVIII в., когда в Ярославле появились первые выходцы из германских государств. Как правило, это были нанятые на службу специалисты в разных отраслях знаний, ссыльные и арестанты.

К началу XX в. немецкая община составляла около 1 % численности населения Ярославля [3]. Кроме губернского центра, немцы проживали небольшими общинами в других городах и уездах губернии, в частности в Рыбинске.

В этническом отношении диаспора состояла в основном из выходцев из Германии и Австро-Венгрии, но были и подданные Швеции, Дании. Значительную часть диаспоры составляли немцы по национальности, кроме того присутствовали и пред-

ставители славянских народов, населявших территорию Австро-Венгрии, в частности германизированные поляки и чехи. Основными видами деятельности ярославских немцев были следующие: предпринимательская деятельность, работа в качестве специалистов на предприятиях губернии, государственная и земская службы, деятельность в области здравоохранения и образования.

В области предпринимательства можно отметить ряд видных деятелей, имевших немецкое происхождение. Купеческое семейство Каатц в лице Роберта Каатца, временного ярославского купца, и его сына Вильгельма владело пятью каменными домами, музыкальным магазином и гостиницами. Общая стоимость заведений оценивалась в 475000 рублей [4]. Подданному Австро-Венгрии Л. И. Мандль в Ярославле принадлежал магазин готового платья со штатом служащих в 25 человек и ежегодным доходом в 14000 рублей [5]. Ф. А. Такман, германский подданный, руководил конторой по изготовлению и продаже льна и кудели. Ему принадлежал склад на Большой Федоровской улице, годовой оборот торговли достигал 10000 рублей [6]. Семейство немецких подданных Бутлер в лице А. Бутлера и его сына Э. Бутлера владело известным в городе рестораном и кинематографом, содержало буфет в здании городского театра. Прусские подданные А. фон Свейковский и А. Ю. Шлиппенбах владели собственными

фотоателье, каждое из которых приносило годовой доход до 6000 рублей [7].

Предприниматель Р. К. Адамец создал пивоваренную компанию «Северная Бавария» и организовал сеть торговых лавок по продаже напитков в Ярославле и ярославском уезде. Также Р. К. Адамец был создателем в Ярославле клуба «Северная Бавария» и кегельбана при нем, производимая предприятием продукция «Товарищества пивоваренных, солодовенных и фруктовых вод «Северная Бавария» рекламировалась в местной прессе [8]. После смерти немецкого предпринимателя пивоваренную компанию унаследовал его сын – Р. Р. Адамец.

В 1877 г. был основан пивоваренный завод «Богемия», где продукция производилась по европейской технологии, на предприятии работали нанятые в Австрии и Германии специалисты. В частности, на заводе работали выходец из Саксонии К. И. Йорк, специалист по производству напитков, с 1911 г. – имевший австрийское подданство А. Юржина, выходец из Чехии [9]. Некто А. Беэмб, подданный Германии, вместе с предпринимателем Орловым занимался винокурением производством на заводе в Ярославском уезде [10]. Таким образом, выходцы из Германии и Австро-Венгрии внесли определенный вклад в развитие торговли и предпринимательства в Ярославской губернии.

Немецкие мастера и инженеры работали на губернских предприятиях. В Ярославле заведующим электрическим освещением был назначен инженер К. Беккер. Даже в ряде уездных городов на фабриках и заводах работали нанятые немецкие специалисты. Так, в Мышкине перед Первой мировой войной на прядильной фабрике заведующим производством был А. Штекерт. Вместе с ним работали шесть немецких мастеров [11]. С 1908 г. на должности мастера Норской прядильной мануфактуры работал М. Хефти, гражданин Швейцарской конфедерации, представитель одного из немецкоязычных кантонов этого государства [12]. М. Хефти пользовался репутацией требовательного и ответственного работника.

Занимали российские немцы и посты управляющих дворянскими имениями. В начале XX в. пост управляющего имением князя Гагарина в Даниловском уезде занимал Ф.-В. Гофмейстер. Его работа на этой должности была весьма успешной. Когда в годы войны управляющий попал под подозрение в шпионаже по ложному доносу, жандармы провели расследование, установили неправомерность обвинений и отметили в отчете: «Гофмейстер отличается хорошим поведением и высокой нравственностью и ни о каком шпионаже не может быть и речи» [13]. Немцы пользовались в Ярославской губернии репутацией квалифицированных работников и специалистов.

В области здравоохранения немецкие врачи занимали прочную нишу начиная с конца XVIII – начала XIX в., когда практически все известные в губернии врачи имели европейское, в первую очередь немецкое происхождение [14]. Постепенно им на смену приходили отечественные медики, но и в начале XX в. среди ярославских врачей можно отметить специалистов, имевших немецкие корни. Наиболее видным ярославским медиком, имевшим немецкие корни, можно считать В. Ф. Линденбаума (1837–1895 гг.), заведующего губернской земской больницей, видного хирурга и дерматолога, чьи труды публиковались в известных медицинских журналах. В. Ф. Линденбаум закончил медицинский факультет Московского Университета, стажировался в Германии, с 1874 г. служил в Ярославле в губернской больнице, а в 1882 г. стал старшим врачом [15]. Он был одним из первых хирургов, кто проводил операции с использованием антисептиков и хирургических повязок. Благодаря В. Ф. Линденбауму Ярославль «стал центром медицинских операций для ряда губерний» [16]. За свою службу хирург получил ряд наград и потомственное дворянство и оставил о себе добрую память, поскольку «все население губернии видело в нем лучшего врача» [17].

Хирурги К. Ф. Виркау и Г. И. Виллерт, работавшие в терапевтическом отделении губернской больницы, получили популярность как талантливые медики. Г. Г. Фальк, руководитель хирургического отделения, был сторонником новаторских методов в медицине, организовал «в Ярославской губернской больнице рентгеновский кабинет», ставший первым в губернии [18]. Кроме Ярославля, имевшие немецкое происхождение врачи служили и в других городах губернии. В Рыбинске в начале XX в. Р. Р. Гернберг, немец по национальности, был врачом в женской гимназии и работал в городской больнице, приобрел известность как прекрасный специалист. Кроме врачей, немецкая община была известна своими фармацевтами и аптекарями. Наиболее популярные в Ярославле и Рыбинске аптеки принадлежали представителям немецкой диаспоры, в частности, аптеки А. А. Шнейдера, Г. А. Бредриха, Ф. Л. Гельгара, В. И. Фаля, К. А. Кестера и других фармацевтов [19].

В области образования в конце XIX – начале XX в. можно отметить ряд преподавателей средних и высших учебных заведений, бывших выходцами из Германии. В Демидовском юридическом лицее работали преподаватели, имевшие немецкое происхождение, в том числе и профессора. Большой вклад в развитие юридического образования в губернии внес Э. Н. Берендтс, доктор права, занимавший в конце XIX в. пост профессора, а в 1904–1905 гг. – директора Демидовского лицея [20]. Э. Н. Берендтс

был не только известным юристом, но и государственным деятелем, занимал должность помощника статс-секретаря Государственного Совета, а позднее был членом Главного совета по делам печати [21].

В сфере журналистики и издательского дела был известен основатель популярной газеты «Северной край» и владелец нескольких типографий в Ярославле и Рыбинске Э. Г. Фальк. Он унаследовал от отца типографское дело и, обладая несомненным талантом организатора и предпринимателя, стал создателем газеты «Северный край» [22]. Деятельность Э. Г. Фалька на этом посту была высоко оценена видными журналистами той эпохи [23].

Выходцы из Германии проявили себя и в административно-управленческой сфере. Лица, имевшие немецкое происхождение были среди чиновников губернской администрации, органов местного самоуправления, сотрудников полицейских и жандармских структур [24].

В годы Первой мировой войны немецкая диаспора в России претерпела серьезные изменения, вызванные политикой российских властей, выселявших немецких подданных и российских немцев из крупных городов европейской части России на Урал и в Сибирь, одновременно депортируя в губернии Центральной России немцев из Царства Польского и западных губерний, а также из Санкт-Петербурга [25]. Как правило, это были либо подозреваемые в шпионаже в пользу Германии, либо мужчины призывного возраста, часто выселяемые из мест постоянного проживания вместе с семьями. Стоит отметить, что, кроме депортированных немцев, в Ярославской губернии в 1914–1916 гг. размещали германских и австрийских военнопленных, находившихся в распоряжении местных органов самоуправления и занятых на различного рода строительных и ремонтных работах [26]. Ярославская протестантская община, существовавшая с 1817 г., взяла на себя функции по организации помощи представителям ярославской немецкой диаспоры, интернированным и военнопленным подданным Германии и Австро-Венгрии [27].

Таким образом, можно отметить, что в указанный период в губернии существовала небольшая, но сплоченная немецкоязычная община. Немцы были частью социальной структуры провинциального общества. Немецкие врачи, предприниматели, чиновники занимали в обществе видное положение. Первая мировая война привела к изменению положения немецкоязычной общины, из привычной социальной группы она стала объектом преследований и недоверия со стороны властей и населения. Произошли изменения в численности и составе диаспоры. Тем не менее, несмотря на войну с Германией, немецкая диаспора в Ярославской губернии про-

должила свое существование и сохранила национальную идентичность.

Примечания

1. Бахарева, О. Я. Немецкое городское население Оренбургской губернии (конец XVIII – начало XX в.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. истор. наук / О. Я. Бахарева. – Оренбург, 2007. – С. 3.
2. Бахарева, О. Я. Вклад немецкой диаспоры в развитие экономики и культуры городов Оренбургской губернии во второй половине XIX – начале XX в. [Текст] / О. Я. Бахарева // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XXI). – М., 2007. – С. 152.
3. Ярославский край в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона [Текст]. – Ярославль, 1996. – С. 252.
4. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 9. – Д. 784. – Л. 3.
5. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 9. – Д. 784. – Л. 3.
6. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 9. – Д. 784. – Л. 3.
7. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 9. – Д. 784. – Л. 3.
8. Северный край. – 1902. – 24 декабря. – № 337.
9. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 9. – Д. 884. – Л. 3.
10. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 9. – Д. 884. – Л. 3-3 об.
11. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 9. – Д. 884. – Л. 3 об.
12. Ярославская старина: Временник Ярославского губернского архива [Текст]. – Ярославль, 1924. – С. 190–191.
13. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 9. – Д. 662. – Л. 25–25 об.
14. Смирнова, Е. М. Медики из «иностранцев» в Ярославской губернии на рубеже XVIII–XIX вв. [Текст] / Е. М. Смирнова // Социальная история российской провинции. – Ярославль, 2009. – С. 225–226.
15. ГАЯО. – Ф. 1150. – Оп. 2. – Д. 149. – Л. 1а.
16. Василий Федорович Линденбаум. Некролог [Текст] – Ярославль, 1895. – С. 29.
17. Там же. – С. 6.
18. Лозинский, Б. Р. Ярославская губернская земская больница [Текст] / Б. Р. Лозинский – Ярославль, 2005. – С. 172.
19. Петухова, Н. А. История рыбных аптек в XIX – начале XX в. [Текст] / Н. А. Петухова // VII Золотаревские чтения. – Рыбинск, 1997. – С. 99.
20. Ярославская юридическая школа: прошлое, настоящее, будущее [Текст]. – Ярославль, 2009. – С. 420.
21. Биографический сборник Демидовского Университета [Текст]. – Ярославль; Рыбинск, 2009. – С. 52–53.
22. См.: Иерусалимский, Ю. Ю. Становление либеральной печати Верхнего Поволжья и Севера России в конце XIX – начале XX в. [Текст] / Ю. Ю. Иерусалимский, Р. А. Невиницын. – Ярославль, 2008.
23. Иерусалимский, Ю. Ю., Невиницын, Р. А. Указ. соч. – С. 75–76.
24. См.: Марасанова, В. М. История органов губернского управления в конце XVIII – начале XX в.: На материалах Верхнего Поволжья [Текст] : дис. ... д-ра истор. наук / В. М. Марасанова. – Ярославль, 2005.
25. Бахарева, О. Я. Вклад немецкой диаспоры... – С. 152–153.
26. Верой и правдой. ФСБ. Страницы истории [Текст]. – Ярославль, 2001. – С. 178–179.
27. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 1. – Д. 4763. – Л. 4.